

«Если мы хотим создать опорный пункт в тюрьме Наньшань, нам понадобится много людей. Ты сможешь найти столько?» – спросил Чжоу Юнь у Цинь Му, разрезая арбуз, который они вырастили у реки. Арбузы уже начали созревать.

Цинь Му откусил кусочек, сладость арбуза была освежающей. Он уверенно ответил: «Без проблем. У нас в старом районе есть друг, который раньше работал охранником в тюрьме Наньшань. Он очень хорошо знает это место. Это он предложил использовать тюрьму для содержания пленных. Когда мы туда отправились, то обнаружили, что банда Сихай уже захватила это место как секретный опорный пункт. У них там было много вещей, которые они собрали, и всё это теперь наше.»

«Кроме того, среди пленных есть те, кто раньше сидел в этой тюрьме. Мы планируем назначить их старшими среди пленных, чтобы они сами управляли собой.»

«Многие охранники и сотрудники тюрьмы Наньшань – это бывшие жители окрестных деревень. Я попросил своего друга связаться с ними и постараться собрать тех, кто раньше работал в полиции, был военным или служил в армии, чтобы они стали охранниками. Мы будем платить им ядрами.»

Цинь Му быстро доел арбуз и сказал: «Сложность сейчас в контроле над способными.»

«Как обычные люди могут контролировать способных? Это проблема. Мы смогли захватить их, только истощив их способности. Сейчас они заперты и содержатся отдельно, но мы не можем держать их так вечно. Это пустая трата еды.»

Чжоу Юнь кивнул: «С тех пор, как у тебя пробудилась способность к теням, у меня появилась идея.»

Цинь Му посмотрел на него: «Какая идея?»

Чжоу Юнь, казалось, сменил тему: «Ты знаешь про Мобэй? Там до апокалипсиса выращивали лён. Большая часть промышленного льна в стране производилась там. У них была очень развитая индустрия.»

Цинь Му удивился: «Мобэй? Там ведь холодно, правда? Горы и реки. Там, кажется, только одна крупная база выживших – город Мобэй.»

Чжоу Юнь продолжил: «Там зимой очень низкие температуры, сильные снегопады, и световой день очень короткий. После апокалипсиса там почти всегда лежит снег, и выжить стало крайне сложно.»

«И именно поэтому там появилось мутировавшее растение – тeneвая конопля. Она наполнена энергией теней.»

Цинь Му, кажется, понял, куда клонит Чжоу Юнь: «Эта тeneвая конопля полезна?»

Чжоу Юнь посмотрел на Цинь Му: «Энергия теней противостоит большинству человеческих способностей, особенно световой энергии. Они взаимно уничтожают друг друга.»

«Поэтому волокна тeneвой конопли, после сбора, очень прочные и наполнены энергией теней. Из них можно ткать специальную одежду и ремни для сдерживания способных, а также использовать электрошоковые ошейники. Это эффективно подавляет их способности.»

Цинь Му загорелся: «Тогда мне нужно сосредоточиться на сотрудничестве с Мобэем? Закупить семена конопли?»

Чжоу Юнь покачал головой: «Ты не понял мою идею. Сотрудничество можно обсудить, но подумай: у нас есть мутировавшие шелкопряды.»

Цинь Му посмотрел на Чжоу Юня, а тот продолжил: «Раньше я думал, что теневая способность бесполезна, потому что не видел людей с такой способностью. Изначально я планировал расширить производство и сотрудничать с Мобэем, чтобы получать теневую коноплю. Но ты должен понимать, что эту коноплю может выращивать кто угодно, и это не станет уникальным бизнесом.»

На самом деле, в прошлой жизни свойства теневой конопли быстро обнаружили, и она стала основным продуктом Мобэя. Они могли бы лишь немного опередить время и получить первую прибыль, но в апокалипсисе нет патентов. Кто сильнее, тот и прав.

Он посмотрел на Цинь Му: «Если мы сможем найти ключ к твоей мутации, возможно, мы сможем создать теневых шелкопрядов, которые будут производить теневой шёлк. И не только это. А что, если создать древесных шелкопрядов?»

«И ещё, будут ли теневые ремни и одежда из теневого шёлка или конопли полезны для тебя? Может, они даже усилят твои способности?»

Цинь Му помолчал: «Почему ты рассказываешь мне это?»

Чжоу Юнь ответил: «Просто хочу сказать, что иногда, когда мы ещё слабы, быть особенным – не всегда хорошо. Если дерево выделяется в лесу, ветер его ломает. Лучше не быть уникальным, не показывать свои уникальные способности на публике. Возможно, в критический момент это тщательно скрываемое отличие спасёт тебя.»

Цинь Му задумался, его лицо стало серьёзным: «У меня другое мнение. Именно потому, что я слаб, как пылинка, я должен ранить всех, кто посмеет нас тронуть. И громко заявить об этом, чтобы они заплатили цену. Если постоянно уступать, это только приведёт к большему унижению. У кого нет ботинок, тому нечего бояться. Готовый на смерть может свергнуть императора.»

Чжоу Юнь рассмеялся: «Это похоже на тебя.» Цинь Му, казалось бы, мягкий человек, оказался резким и экстремальным, с противоречивым характером.

Цинь Му с искренностью в голосе сказал: «То, что не убивает меня, делает меня сильнее. Так что позволь мне быть пешкой, которая идёт впереди.»

Пешка, которая может заставить всех заплатить цену. Что плохого в способности к теням, которую все ненавидят? Что плохого в том, чтобы быть единственным в мире с такой способностью? Он заставит всех ненавидеть его, но не сможет убить. Все узнают, каковы последствия, если его разозлить.

Чжоу Юнь улыбнулся: «Не будь таким серьёзным, всё не так страшно. Расслабься.»

Но Цинь Му был серьёзен: «Вчера я немного поэкспериментировал со своими способностями и понял, что они пока слабы. Я только на втором уровне, и это сильно ограничивает мои навыки.»

«Теневой глаз – это в основном для скрытности, слежки и наблюдения. Это базовый навык. Он не требует много энергии, но если я подойду слишком близко к способному более высокого уровня, меня легко обнаружат. У Цзяо, способного к огню третьего уровня, вчера легко обнаружил мой теневой глаз и сразу сжёг его. Это было унижительно. Даже Сяо Шэн легко находит мой теневой глаз.»

«Семя чумы – это когда я вживляю вирус зомби в тело человека, превращая его в зомби. Это сложно сделать с способными, особенно более высокого уровня. Они легко могут рассеять вирус. Кроме того, если в их группе есть световой способный, он может нейтрализовать вирус, или даже самый слабый древесный способный может легко его рассеять.»

«Теневой кнут тоже слаб и требует много энергии. В бою с Сяо Шэном я почти не мог сопротивляться.»

«Пока это всё. Я ещё не могу контролировать группы. К счастью, теневая ядра дешёвые, я купил партию и каждый день тренируюсь. Думаю, скоро смогу улучшить свои навыки.»

Он улыбнулся и пошевелил рукой. На столе появилась теневая кошка с голубыми огоньками вместо глаз: «Она может только пугать.»

Чжоу Юнь погладил кошку: «Пугать? Или просто быть милой?»

Цинь Му рассмеялся.

Чжоу Юнь спросил: «Вы действительно вернули все опорные пункты? Что случилось с бандой Сихай? Вы не привлекли внимание мэра Гуна?»

Цинь Му спокойно ответил: «Мы вернули опорные пункты, без потерь. Девушки, которых они держали, были только напуганы. Банда Сихай исчезла. Из мэрии приходили спрашивать, но вежливо. Они сказали, что другие банды нервничают, боятся, что мы всех уьём, и это плохо скажется на обстановке.»

«Я сказал им, что никого не убивали, всех посадили выращивать травы. А главарь банды, У Цзяо, сбежал, и я ничего не могу с этим поделать.»

«Они не стали слишком подробно расспрашивать. Я также передал, что хочу присоединиться к мэру Гуна на собрании лидеров альянса. Они пообещали передать это мэру и скоро дать ответ.»

Цинь Му вспомнил, как сегодня высокомерный чиновник из мэрии, всегда одетый в костюм, почтительно и вежливо вёл себя перед ним. Это было приятно. Он был из низов, и теперь, когда он поднялся, он не мог скрывать своего успеха.

Доктор Чжоу, видимо, из хорошей семьи, скромный и мягкий, но ему не хватает этой грубой решительности, которая есть у людей из низов.

Чжоу Юнь улыбнулся: «Он обязательно согласится. Так ты сможешь заботиться о своём брате.»

Цинь Му улыбнулся: «Наши родители рано ушли, Сяо Шэн – мой единственный родственник.»

Он также рассказал о планах по организации сбора трав: «Мы можем разместить объявление о работе в управлении городского порядка. Думаю, много людей откликнется. Но перед этим мне

нужен подробный список трав, а также семена и саженцы. Я планирую заказать их за неделю, а потом Сяо Шэн заберёт их. Или ты можешь отправить их заранее в тюрьму Наньшань.»

Чжоу Юнь сказал: «Хорошо, лекарственный сад Наньшань.»

Цинь Му понял, что Чжоу Юню не нравится название «тюрьма», и согласился: «Хорошо, лекарственный сад Наньшань. Я вернусь и сделаю большой знак, чтобы заменить старый.»

Чжоу Юнь улыбнулся, поднялся наверх и через некоторое время вернулся с несколькими листами бумаги и флешкой: «Вот, держи.»

Цинь Му увидел, что на листах были подробные таблицы с различными мутировавшими травами, а также указана ежемесячная оплата. Видов трав было много, так что не нужно было бояться, что кто-то узнает рецепт.

Чжоу Юнь указал на флешку: «Там подробные инструкции по выращиванию каждой мутировавшей травы. Когда кто-то приходит за саженцами, можно распечатать инструкцию для него. У тебя есть компьютер и принтер?»

Цинь Му ответил: «Да, мы только что захватили банду Сихай. У нас теперь несколько магазинов в Бэймине, и мы взяли под контроль их охранную компанию.» Он вздохнул: «Чёрный рынок – это здорово. И теперь, когда мы захватили банду Сихай, весь Бэймин смотрит на нас. Это идеальное время, чтобы открыть новый магазин трав и предложить работу по выращиванию. Это привлечёт много древесных способных.»

Чжоу Юнь кивнул: «Звучит, как всё идёт хорошо.»

Цинь Му сказал: «Конечно, сейчас никто не осмелится трогать нашу банду из старого района. Всё больше людей хотят присоединиться.»

Чжоу Юнь напомнил ему: «Ты можешь постепенно нанимать способных с хорошим характером. И не забудь поделить прибылью с семьёй Гун.»

Цинь Му кивнул и немного помолчал: «У мэра Гуна есть племянник, Гун Фэйюнь. Он прислал приглашение на свой банкет.»

Чжоу Юнь сказал: «Держись только мэра Гуна. Не общайся с его дочерью, зятем или племянниками. Он болен, и серьёзно. Сейчас не время ввязываться в это.»

Цинь Му понял: «Хорошо.»

Чжоу Юнь подумал и добавил: «Если ты скоро увидишь мэра Гуна, спроси его прямо, чем он болен. Предложи бесплатно предоставить лекарства.»

Цинь Му удивился: «Он мне не доверяет, вряд ли расскажет.»

Чжоу Юнь небрежно ответил: «Конечно, он тебе не доверяет. Это просто посеять маленькое семя. Он всё ещё надеется на этих ничтожеств из Чжунчжоу.»

Цинь Му впервые услышал, как Чжоу Юнь так отзывается о людях, и не смог сдержать смеха.

Чжоу Юнь продолжил: «Месяц – это слишком мало. Обрати внимание на древесных способных, которых можно привлечь и которым можно доверять. Мне нужно набрать учеников.» Он вспомнил своих учеников из прошлой жизни и глубоко вздохнул.

Цинь Му удивился: «Учеников?»

Чжоу Юнь объяснил: «Исследовательских ассистентов.» Если они начнут исследования теневого растений и животных, понадобятся люди, которые смогут записывать данные и разбираться в теории. Времени так мало, что он хотел бы разделить себя на двоих.

Цинь Му кивнул: «Я буду искать, но это не так просто. Нужно время, чтобы найти надёжных людей. В отличие от тюрьмы Наньшань, то есть лекарственного сада, где есть мой друг, я могу быть спокоен.»

Он достал план тюрьмы Наньшань: «Вчера он нашёл этот план и перерисовал его на компьютере. Он хорошо разбирается в компьютерах, окончил престижный университет.»

Чжоу Юнь открыл план и был поражён. На нём были детально изображены все здания, водонапорные башни, деревья и холмы, с указанием размеров и названий оборудования.

Он с любопытством спросил: «Твой друг учился на дизайнера?»

Цинь Му рассмеялся: «Нет, он просто сам занимался ремонтом своего дома. У нас в деревне все строят дома по чертежам из интернета, нанимают строительную бригаду и начинают. Но он подошёл к делу серьёзно, сам изучил программы для дизайна и всё сделал сам. В итоге его новый дом только построили, купили новую мебель и технику, а потом начался апокалипсис, и в прошлом году дом затопило. Ха-ха-ха-ха.»

Чжоу Юнь: «...» Вот это друг.

Цинь Му протянул ему флешку: «Он сегодня скопировал всё сюда. Говорит, если тебе удобно, ты можешь редактировать планы и делать схемы посадок. Если будет время, можно приехать и посмотреть на месте. Но сейчас там ещё беспорядок, подождём, пока всё устроим, наладим столовую и всё такое. Тогда и приедешь.»

«Или можно сначала сделать наброски на этой карте, а потом вместе посмотрим на месте и утвердим.»

Чжоу Юнь кивнул: «Твой друг, кажется, действительно способный. Как его зовут?»

Цинь Му ответил: «Чжу Чжуань. Через пару дней, когда всё устроим, познакомлю вас. Тогда делами в лекарственном саду будет заниматься он, и я смогу спокойно уехать в базу Чжунчжоу.»

Чжоу Юнь сказал: «Ты всё хорошо организовал.»

Цинь Му спросил: «Тогда я сегодня пойду?»

Чжоу Юнь указал на арбузы: «Только что собрал несколько арбузов, возьми с собой. И подожди минутку.»

Он поднялся наверх и через некоторое время вернулся с тестовой полоской: «Сделаем тест.»

Цинь Му удивился: «Тест на вирус зомби?»

Чжоу Юнь кратко ответил: «Нет, на твои способности.»

Цинь Му: «...» Он развернул полоску, Чжоу Юнь взял ланцет, проколол ему палец и капнул

кровь на полоску. Полоску положили на стол, Чжоу Юнь посмотрел на часы, вышел и принёс корзину с арбузами, а сверху положил несколько пучков зелени и пару огурцов.

Цинь Му, однако, внимательно следил за полоской, которая быстро почернела.

Чжоу Юнь подошёл и посмотрел: «Теневая совместимость. Чисто чёрная, без других свойств.»

Цинь Му: «...А обычные люди тоже могут пройти тест?»

Чжоу Юнь ответил: «Могут.»

Цинь Му спросил: «Но зачем это обычным людям?»

Чжоу Юнь небрежно объяснил: «Ничего особенного. Они могут есть больше мутировавших растений и животных с такими свойствами. Это полезно для здоровья.»

Цинь Му задумался: «Можно мне одну полоску? Я хочу протестировать своего друга.»

Чжоу Юнь спросил: «Он обычный человек?»

Цинь Му кивнул: «Да. Я попросил его заниматься бадуаньцинь, но он уже умеет, говорит, что учил на работе.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Когда-нибудь я его протестирую. Кстати, я подготовил ядра для награждения древесных способных. Забери их с собой, это награда за вступление в гильдию.»

Он достал коробку, полную низкоуровневых древесных ядер, которые он добыл, собирая мутировавшие растения. Эти ядра уже не были полезны для него, но для других древесных способных они были ценными.

Цинь Му обрадовался: «Древесные ядра обычно добывают в горах, на рынке их мало, и зомби их тоже редко роняют. С такой наградой за вступление, мы точно привлечём много людей.»

Проводив Цинь Му, Чжоу Юнь зарезал курицу для Кометы, чтобы наградить её за последние дни работы, и добавил мутировавшего моллюска. Собака выглядела упитанной, видимо, братья Цинь хорошо её кормили.

Жаль, что нельзя отправить фото, иначе он бы отправил Гуань Юаньфэну снимок его любимой собаки, чтобы удивить его.

Вспомнив о Гуань Юаньфэне, он достал телефон и написал: «Чем занят?»

Тот сразу ответил: «На совещании.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «На совещании можно с телефоном?»

Гуань Юаньфэн, в строгой форме, с холодным выражением лица, сидел на совещании и писал сообщения: «Не секретно, и меня это не касается. Очень скучное совещание.»

Напротив, генерал Е с улыбкой спросил его: «Капитан спецотряда Гуань всё ещё против?»

Все за овальным столом посмотрели на Гуань Юаньфэна. Он не убрал телефон и спокойно сказал: «Перед законом все равны. Нельзя давать способным иммунитет от смертной казни. Закон должен защищать права слабых, а не давать привилегии сильным.»

Экран телефона загорелся, и он увидел сообщение: «Чем занимаешься? Шахты уже очистил?»

Лин Динсю на другой стороне стола возражал: «Сейчас апокалипсис! Мы не можем поддерживать порядок. Во всех базах у способных есть свои льготы, это привлекает их на службу. Мы уже пересмотрели предложение и внесли изменения. Но способные и их семьи должны получать определённые льготы.»

Гуань Юаньфэн холодно ответил: «Льготы должны быть доступны всем. Можно изменить государственные льготы, чтобы они включали ядра, создать специальные рабочие места и оплату. Для тех, кто внёс вклад в альянс или базу, можно предоставить льготы семьям, как это было с военными и семьями погибших. Но нельзя давать способным возможность избежать наказания. Иммунитет от смертной казни – это неприемлемо.»

Он быстро набирал сообщение Чжоу Юню: «Очистил. Заодно очистил несколько крупных лесозаготовок, чтобы обеспечить поставки древесины.»

Лин Динсю разозлился: «Все базы так делают, только мы нет. Кто тогда останется в базе Чжунчжоу? Все шахты, строительство, лесозаготовки, ремонт гидроэлектростанций, борьба с зомби и мутировавшими животными – всё это требует участия способных! Гуань Юаньфэн, ты сам много работал, но ты не можешь требовать, чтобы все жертвовали собой!»

Гуань Юаньфэн равнодушно ответил: «Я не отрицаю их вклад. Можно предоставить льготы всем, кто участвует в опасных миссиях, независимо от того, способные они или обычные люди.»

Лин Динсю закричал: «Что за чушь! Ресурсы базы ограничены, как можно всем?»

Генерал Е постучал по столу и мягко кашлянул: «Динсю, успокойся. Капитан Гуань прав, мы не можем игнорировать мнение народа.»

«Я предлагаю не делить людей на способных и обычных, а учитывать их вклад. Так мы покажем, что все равны.»

«Но на практике можно установить более высокие баллы за вклад для опасных заданий, которые выполняют способные. Также баллы за вклад могут быть универсальными для всех баз, чтобы способные могли служить везде, принося пользу всем.»

Гуань Юаньфэн не стал комментировать, а просто посмотрел на экран телефона. Чжоу Юнь написал: «Ты действительно сильный. Но не стоит слишком много работать в полевых условиях, отдыхай больше. Другие способные тоже должны тренироваться.»

Гуань Юаньфэн улыбнулся и ответил: «Я не устаю. Снаружи ресурсов мало, но способные быстро развиваются. Скоро они смогут действовать самостоятельно, и я смогу взять отпуск. Но я слышал, что зомби и мутировавшие животные тоже становятся сильнее. Будь осторожен. С мутировавшими растениями в жилом комплексе всё в порядке?»

Генерал Тань, сидящий во главе стола, видел, как Гуань Юаньфэн пишет сообщения, его холодное и красивое лицо выражало полное безразличие. Он знал, что его любимец ненавидит совещания, но в такой ситуации без Гуань Юаньфэна было не обойтись.

Он сказал: «Динсю, внеси изменения в предложение, как сказали генерал Е и капитан Гуань, и пусть юристы всё проверят.»

Лин Динсю сказал: «Льготы можно изменить, но иммунитет от смертной казни... Это не значит, что их выпустят на свободу. Они будут содержаться в исследовательском центре способных! Это не угроза обществу. Исследовательский центр нуждается в изучении способностей, это взаимовыгодно!»

Гуань Юаньфэн холодно ответил: «У осуждённых на смерть тоже есть права. Медицинские исследования должны соответствовать этическим нормам. Я категорически против этого.»

Пожилой учёный в очках заговорил: «Исследовательский центр соблюдает медицинскую этику. Изучение способностей только начинается, и наука требует жертв. Способные – это меньшинство, и казнить их жалко. Даже если они оставят потомство, это будет вклад в популяцию и развитие способных.»

Гуань Юаньфэн возразил: «До апокалипсиса законы были строгими, но сколько было случаев, когда органы “добровольно” жертвовались, смертные приговоры смягчались, а потом сокращались?»

«И в нашей стране, и за рубежом было много возможностей для манипуляций. Подумайте хорошенько! Если вы не можете контролировать тёмные дела, то хотя бы не открывайте эту лазейку в законах. Я просто напоминаю, что перед законом все равны.»

Лин Динсю язвительно сказал: «Капитан Гуань, ты, с твоими двойными способностями, боишься, что кто-то станет сильнее тебя?»

Гуань Юаньфэн резко поднял глаза, его звериный взгляд заставил Лин Динсю отвести взгляд. Гуань Юаньфэн холодно сказал: «Лин Динсю, когда тебя самого обвинят в чём-то и “добровольно” отправят на исследования или “добровольно” заставят оставить потомство, вспомни мои слова!»

Он оглядел всех за столом: «Я советую, когда вы принимаете законы и издаёте приказы, представлять себя на месте слабых. В конце концов, я сам был инвалидом.»

Экран телефона снова загорелся: «В жилом комплексе сейчас всё цветёт, мутировавшие растения – как милые малыши. Не волнуйся. Когда возьмёшь отпуск, приезжай посмотреть.»

<http://bllate.org/book/14690/1312364>